

DOI: 10.21779/2077-8155-2026-17-1-85-97

УДК

Содержание статьи

Информация о статье

94(47).084.9:322:28-67

В. А. Ахмадуллин¹

Ж. В. Ахмадуллина²

Введение.

Подготовка и проведение съездов, пленумов, совещаний – инструменты подбора и расстановки кадров.

Заключение.

Поступила в редакцию: 02.03.2026

Передана на рецензию: 05.03.2026

Получена рецензия: 17.03.2026

Принята в номер: 25.03.2026

Руководство советским государством кадровой политикой САДУМ в 1950-е – первой половине 1960-х годов

Болгарская исламская академия, Московский исламский институт;

Аннотация. В статье на основе ранее недоступных архивных документов из Государственного архива Российской Федерации проанализирована деятельность Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по негласному регулированию кадровой политики Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана в 1950-е – первой половине 1960-х годов. Отмечается, что вопреки декларированному в Конституции СССР 1936 года принципу отделения религиозных организаций от государства на практике существовала жесткая система скрытого контроля. Именно партийно-советские органы в лице Совета по делам религиозных культов и его уполномоченных на местах осуществляли подбор и расстановку руководящих кадров муфтията, контролировали их деятельность. На обширном документальном материале показан алгоритм принятия решений: Совет инициировал, санкционировал или запрещал проведение съездов и пленумов, формировал их повестку дня, предварительно согласовывал все кандидатуры на ключевые должности, включая посты муфтия, его заместителей и казиев, в союзных республиках. Выборные процедуры в духовном управлении служили лишь формальным прикрытием для реализации заранее одобренных властями назначений. Особое внимание уделено анализу конкретных кадровых решений, включая яркий инцидент с попыткой упразднения должности заместителя председателя САДУМ и последующим оперативным вмешательством властей, когда муфтию пришлось созвать внеочередной пленум для восстановления упраздненной должности. Исследование демонстрирует системный, целенаправленный и последовательный характер вмешательства государства во внутренние дела самого большого в СССР духовного управления мусульман. В статье показано, что лояльность руководства муфтията обеспечивалась ценой следования директивам атеистической власти, а международные контакты САДУМ использовались для создания в глазах зарубежных мусульман образа государства, неукоснительно соблюдающего принцип свободы совести.

Ключевые слова: Совет по делам религиозных культов, Духовное управление мусульман Азии и Казахстана, съезд, пленум, выборы, кадровая политика.

¹ Ахмадуллин Вячеслав Абдулович – старший научный сотрудник Болгарской исламской академии, старший научный сотрудник Московского исламского института, доктор исторических наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0003-4441-2384>.

² Ахмадуллина Жанна Вячеславовна – младший научный сотрудник Московского исламского института, кандидат исторических наук, <https://orcid.org/0000-0003-0092-7511>.

DOI: 10.21779/2077-8155-2026-17-1-85-97

UDC	Content of the article	Information about the article
94(47).084.9:322:28-67	Introduction.	Received: 02.03.2026
V. A. Akhmadullin ³	Preparing and holding congresses,	Submitted for review: 05.03.2026
Zh. V. Akhmadullina ⁴	plenary sessions, and meetings as	Review received: 17.03.2026
	tools for selecting and placing	Accepted for publication: 25.03.2026
	personnel.	
	Conclusion.	

The Management of SADUM Personnel Policy by the Soviet State in the 1950s – First Half of the 1960s

*Bulgar Islamic Academy; Moscow Islamic Institute; slavaah@yandex.ru;
lintuvvv@mail.ru*

Abstract. Drawing on previously inaccessible archival documents from the State Archive of the Russian Federation, the authors analyze the activities of the Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR connected with a covert regulation of the cadre policy of the Spiritual Administration of Muslims of Central Asia and Kazakhstan (SADUM) in the 1950s and the first half of the 1960s. The authors argue that, contrary to the principle of the separation of religious organizations from the state declared in the 1936 Constitution of the USSR, in practice a rigid system of covert control existed. It was the Communist party and the Soviet bodies, represented by the Council for Religious Affairs and its local commissioners that selected and placed the leadership cadres of the muftiate and supervised their activities. An extensive study of documentary material revealed the decision-making algorithm: the Council initiated, sanctioned, or prohibited the convening of congresses and plenums, defined their agendas and pre-approved all candidates for key positions, including the posts of mufti, his deputies, and the qadis of the union republics. The elective procedures within the spiritual administration served merely as a formal cover for implementing appointments pre-approved by the authorities. Particular attention is paid to the analysis of specific personnel decisions, including a striking incident involving an attempt to abolish the post of deputy chairman of SADUM and the subsequent swift intervention of the authorities, which forced the mufti to convene an extraordinary plenum to restore the abolished position. The study demonstrates the systematic, purposeful, and consistent nature of state interference in the internal affairs of the largest Muslim spiritual administration in the USSR. The article shows that the loyalty of the muftiate's leadership was ensured at the cost of following the directives of the atheist authorities, and that the international contacts of SADUM were used to create, in the eyes of foreign Muslims, an image of a state that strictly observed the principle of freedom of conscience.

Keywords: Council for Religious Affairs, Spiritual Administration of the Muslims of Central Asia and Kazakhstan, congress, plenum, elections, personnel policy.

Введение

Важность исследования обусловлена отсутствием в историографии специальных работ, анализирующих механизмы кадрового контроля советских органов, прежде всего Совета по делам религиозных культов (далее – СДПК), над Духовным управлением

³ Vyacheslav A. Akhmadullin – Doctor of Sc. (History), associate professor at Bulgar Islamic Academy; senior researcher at Moscow Islamic Institute; <https://orcid.org/0000-0003-4441-2384>.

⁴ Zhanna V. Akhmadullina – Cand. Sc. (History), junior researcher, Moscow Islamic Institute; <https://orcid.org/0000-0003-0092-7511>.

мусульман Средней Азии и Казахстана. Долгое время архивные материалы, фиксирующие подробности этой деликатной проблемы, были частью государственных секретов. Введение в научный оборот ранее секретных документов СДРК и их анализ восполняют этот пробел и позволяют обоснованно говорить о новизне исследования. Фокус внимания в работе сосредоточен на деятельности центрального аппарата СДРК и его уполномоченных в 1950-е – первой половине 1960-х годов по негласной организации работы съездов, пленумов, совещаний Среднеазиатского духовного управления мусульман (далее – САДУМ) с целью расстановки на ключевые должности в системе управления лиц, угодных партийно-государственному аппарату. Для этого были выработаны алгоритм принятия решений по организации или запрету таких мероприятий, а также процедуры формирования вопросов повесток, подбора и согласования кандидатур. Такой подход помог выявить системный характер нарушения властями принципа отделения религиозных организаций от государства и их использования для решения различных внешнеполитических задач, прежде всего создания картины полного благополучия в государственно-мусульманских отношениях в глазах зарубежной общественности и лидеров иностранных государств.

Изучение советских государственно-мусульманских отношений проводилось отечественными и зарубежными учеными, в том числе участниками строительства таких отношений. Одними из первых иностранных исследователей стали А. Беннигсен и его соавторы. Но, несмотря на высокую осведомленность в этом вопросе, в их работах имеются значительные ошибки. Так, в книге, изданной в 1967 г., А. Беннигсен и Ш. Лемерсье-Келькеже утверждают, что медресе Мир-Араб (Бухара) было открыто в 1952 г., позже был назван 1945 г. [14]. Но в «Справке по вопросу открытия в Узбекской ССР двух духовных мусульманских училищ», подготовленной инспектором СДРК К. В. Овчинниковым в феврале 1961 г., зафиксирована другая дата – 1946 г. [16, л. 12]. Э. Тазар изучал жизнь мусульман УзССР, КиргССР и ТаджССР в 1943–1991 гг., но он не сосредотачивался на кадровой политике СДРК в отношении имамов САДУМ [40].

Профессор Т. С. Саидбаев много лет работал в Совете по делам религий при Совете Министров СССР, поэтому смог построить свои выводы о государственно-мусульманских отношениях на документальной базе, но при этом в силу засекреченности документов он не имел возможности раскрыть многие детали и факты. Основное внимание в его трудах сосредоточено на развитии государственно-мусульманских отношений в Средней Азии [34].

Особо надо отметить труды председателей САДУМ [3], которые показывают, как государство взаимодействовало с САДУМ с целью сохранения мира на планете. Исследователь Д. Иден, анализируя различные аспекты религиозной политики СССР, отмечает, что СДРК, курировавший САДУМ, хронически не имел квалифицированных сотрудников для такой важной работы [3]. В целом, изучение научных трудов показывает, что пока не существует исследований, в которых был бы представлен системный анализ деятельности советского государства по руководству кадровой политикой САДУМ.

Подготовка и проведение съездов, пленумов, совещаний – инструменты подбора и расстановки кадров

В годы Великой Отечественной войны было создано Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ). Для этого в Ташкенте с разрешения руководства СССР в октябре 1943 г. был проведен первый учредительный съезд мусульман Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана. Затем для решения различных вопросов, в том числе кадровых, во второй половине 1940-х годов состоялся ряд пленумов и второй съезд этого управления [11, л. 63; 29, л. 29–30].

Деятельность САДУМ курировал Совет по делам религиозных культов (СДРК), созданный при Правительстве СССР в 1944 г. Этот орган власти, работавший до конца 1965 г., готовил для руководства страны решения в отношении верующих и их организаций. СДРК состоял из центрального аппарата и его представителей – уполномоченных по республикам, краям и областям [20, л. 1, 3–7; 24, л. 16; 30, л. 15 об, 12–13 об; 31, л. 1–9; 32, л. 5–7, 12–12 об.]. Благодаря им руководство СДРК получало большую часть информации из регионов. Уполномоченные докладывали о количестве религиозных общин, проведении ими праздников, отношении к решениям органов власти по самым различным вопросам внутренней и внешней политики. Одним из важнейших блоков информации, который должны были представлять уполномоченные в центральный аппарат Совета, руководителям партийных и советских органов регионов, был кадровый состав духовных управлений мусульман. Попадание на различные должности в системе таких организаций проходило через выборы. Это касалось как председателя духовного управления, так и членов различных комиссий, например, ревизионной. Именно партийные и советские органы, в т. ч. СДРК, проводили кадровую политику: рассматривали кандидатов на те или иные должности, давали разрешение на выборы, определяли уровень мероприятий, на которых они проводились (съезды, пленумы, расширенные заседания руководителей религиозных организаций).

В отчётах уполномоченного СДРК по УзССР за I и III кварталы 1951 г. отмечено, что решением ревизионной комиссии САДУМ были освобождены от работы некоторые члены этой комиссии и два имама в КиргССР и ТаджССР. В связи с кадровыми изменениями САДУМ попросило разрешения у уполномоченного СДРК по УзССР провести выборы в руководящие органы муфтията [12, л. 240; 13, л. 103]. В отчёте уполномоченного СДРК по УзССР Х. Н. Искандерова за I квартал 1952 г. отмечено, что в феврале председатель САДУМ И. Бабахан попросил разрешить созыв пленума в марте 1952 г. Муфтий предложил следующую повестку: назначение председателя ревизионной комиссии и пополнение её состава; утверждение сметы САДУМ за 1951 г. и 1952 г.; утверждение штатов аппарата САДУМ; распределение обязанностей между казиями; обмен мнениями о работе САДУМ. Х. Н. Искандеров обратил внимание руководства СДРК на то, что казий З. Бабаханов (сын И. Бабахана) просил разрешить провести совещание имамов до пленума. Председатель САДУМ хотел на этом совещании решить две задачи. Во-первых, показать имамам насколько важным стало снятие паранджи и выполнение соответствующей фетвы САДУМ. Во-вторых, он хотел убедить собравшихся в важности отказа жен и дочерей имамов от этого элемента одежды, что стало бы их личным примером для других девушек и женщин.

В соответствии с решением СДРК № 5-86/с от 25 февраля 1952 г. САДУМ провел очередной пленум 25–28 марта. На пленуме И. Бабахан и его заместитель выступили с текстами, которые были рассчитаны прежде всего на представителей контролирующих органов. Например, И. Бабахан заявил: «служители культов мечетей ведут работу за высокое воспитание, соответствующее совершенному нашему культурному росту, за внедрение в них чувства любви к социалистической родине <...> Как и все другие народности Советского Союза, мусульмане Средней Азии и Казахстана <...> пользуются в полном смысле свободой совести». Заместитель председателя САДУМ Ф. Х. Садыкходжаев зачитал делегатам указания, ранее разосланные мечетям. Цитируя Коран и хадисы, он сделал вывод, что мусульманам не обязательно выполнять обряды «никах», «хатим-курбан» и т. д. Пленум утвердил председателем ревизионной комиссии САДУМ И. Саттиева (УзССР), ее членами В. Мухамедиева (КиргССР), А. Умарова (КазССР), А. Мирзакаланова (ТаджССР) и А. Шарипова (ТуркмССР), кандидатами в члены И. Мухетдинова (ТаджССР) и Ш. Карабаева (УзССР) [6, л. 121, 123, 127].

Таким образом, во-первых, И. Бабахан продемонстрировал высокую лояльность в отношении органов власти и показал, что в составе САДУМ нет оппозиционеров советской власти. Эта методика позволяла муфтию оставаться председателем управления и демонстрировать имамам, что именно он ведет диалог с властями и тем самым создает условия для деятельности своих подчиненных, пропагандирует ценность, общую для коммунистов и мусульман – патриотизм. Во-вторых, заместитель председателя Ф. Х. Садыкходжаев фактически выступил на стороне властей, ставящих целью вытеснение ислама из жизни граждан СССР. В этом ключе отказ от традиционных исламских обрядов являлся для властей положительным шагом, дающим шанс через изменение обрядности сломать мусульманское вероучение. В-третьих, кадровые решения пленума, с одной стороны показали представительство всех пяти республик, с другой стороны, продемонстрировали ведущую роль узбекских имамов в религиозном органе, имевшем характер надреспубликанского «мусульманского парламента». В-четвертых, несмотря на ведущую роль СДРК во всех кадровых назначениях в САДУМ, этот орган советской власти был в жестких тисках коммунистической идеологии в условиях ее господства «скамейка запасных», желающих занять такие места, была невелика.

В конце 1953 – начале 1954 г., СДРК и МИД СССР вели переписку о проведении съезда САДУМ и приглашении на него руководителей мусульман Пакистана и Ирана. Для понимания статуса гостей МИД СССР подготовил справку о них [8, л. 25–29]. Из этого документа можно сделать вывод, что часть из них испытывали симпатии к СССР, часть была в оппозиции к руководству своих стран. Эти обстоятельства позволяли считать их потенциальными участниками советских пропагандистских акций.

В секретном отчете Отдела по вопросам мусульманского, иудейского, и буддийского вероисповедания СДРК от 8 мая 1954 г. отмечено, что Совет удовлетворил просьбу САДУМ о созыве расширенного пленума в феврале 1954 г. Он планировался для рассмотрения следующих вопросов: продление сроков полномочий членов САДУМ; утверждение финансового отчета САДУМ за 1953 г., утверждение мероприятий на 1954 г. В связи с проведением этого пленума центральный аппарат СДРК настоятельно рекомендовал САДУМ воздержаться от идеи созыва III съезда для отчетов и пере выборов [7, л. 27–29].

Уполномоченный СДРК по УзССР Н. И. Иногамов 7 декабря 1956 г. подписал «Сведения об учреждении САДУМ и о проведенных им съездах» [36, л. 26–27]. В этом документе указано, что 1 февраля 1954 г. был созван «III пленум II курултая». Н. И. Иногамов курултаем назвал II съезд САДУМ, состоявшийся 15–18 декабря 1948 г. На этом пленуме в члены президиума САДУМ вошли пять человек, в члены пленума восемь человек, в состав ревизионной комиссии семь человек. Н. И. Иногамов доложил, что «в связи с продлением срока полномочий до следующего курултая указанным лицам предоставляется право продолжать выполнение своей работы». Документы пленума также зафиксировали важную дискуссию – было обсуждение выполнения фетвы о парандже.

Возвращаясь из Сирии, заместитель председателя САДУМ казий З. Бабаханов 3 апреля 1956 г. посетил СДРК. В ходе беседы с заместителем председателя СДРК В. И. Гостевым и членом Совета Л. А. Приходько возник вопрос о кандидатуре председателя САДУМ после смерти И. Бабахана. З. Бабаханов назвал заместителя председателя САДУМ Ф. Х. Садыкходжаева и казия КиргССР А.-Х. Т. Шакирходжаева, но сразу пояснил почему они не подходят на эту должность. Затем дал понять, что он – самая подходящая кандидатура. З. Бабаханов 24 июля 1957 г. вновь посетил СДРК, чтобы получить разрешение на созыв курултая САДУМ в связи с двумя причинами: умер муфтий И. Бабахан и истекли сроки полномочий членов САДУМ. Проводивший приём

Л. А. Приходько рекомендовал З. Бабаханову детально согласовать все вопросы организации мероприятия с Н. И. Иногамовым [21, л. 108–109; 22, л. 109–110]. В ходе беседы, состоявшейся в САДУМ 26 августа 1961 г., с корреспондентом американских СМИ в Италии Джоржем Вилли журналисту сообщили, что в 1957 г. З. Бабаханов был избран председателем САДУМ [18, л. 160].

На заседании СДРК 22 января 1960 г. была рассмотрена просьба муфтия З. Бабаханова о созыве съезда или пленума для принятия нового Устава управления. Член Совета Л. А. Приходько предложил руководству СДРК просить председателя САДУМ предоставить Устав на русском языке для подготовки правок. Председатель СДРК А. А. Пузин 17 февраля 1960 г. обсудил с З. Бабахановым ряд вопросов. Муфтий сообщил, что для изменения Устава САДУМ необходимо созвать пленум или съезд. А. А. Пузин рекомендовал подготовить новую редакцию документа, не противоречащую законам СССР, и после этого решать проблему организации форума [9, л. 15, 20; 14, л. 18–20, 90; 23, л. 9–11].

З. Бабаханов 5 апреля 1960 г. подписал обращение к уполномоченному СДРК по УзССР Ш. К. Ширинбаеву с просьбой разрешить созвать 10 или 15 мая пленум САДУМ и представил вопросы повестки дня. Затем, 6 апреля муфтий встретился с уполномоченным и уточнил повестку дня: отчёт президиума САДУМ; отчёт о доходах-расходах и мероприятиях на 1960 г.; объединение медресе Мир-Араб (Бухара) с медресе Баракхан (Ташкент) и снижение количества студентов до 55–60 человек; отчёт пяти республиканских казиев; утверждение макета альбома «Исторические памятники ислама в СССР» и отпуск средств на него; сокращение штата САДУМ с 35 до 25 человек, в том числе и должности заместителя председателя САДУМ, занимаемой И. М. Саттиевым, и назначение его директором объединённого медресе. Муфтий предложил пригласить всех членов пленума – 21 человека (они были выбраны в 1957 г.). Его проинформировали, что позже он получит решение по заданным вопросам. Ш. К. Ширинбаев 25 апреля подписал доклад о просьбе муфтия председателю СДРК, в котором ходатайствовал о разрешении созыва пленума [14, л. 119–120, 123–124].

В период 18–20 апреля 1960 г. в Москве было проведено Всесоюзное совещание уполномоченных СДРК. На нём отмечалось, что по требованию СДРК были изменены Уставы ДУМСК, ДУМЕС, ДУМЗАК и подготовлены новые Уставы ряда других религиозных объединений, курируемых СДРК [10, л. 13]. На заседании центрального аппарата СДРК, состоявшемся 28 апреля 1960 г., было решено отложить проведение пленума САДУМ не менее чем на месяц, для изучения его повестки дня. Инспектору К. Ф. Тагирову было поручено запросить все проекты его документов и сообщить уполномоченному СДРК по УзССР решение центрального аппарата о пленуме [9, л. 91–92, 96, 99]. В феврале 1960 г. уполномоченный по УзССР выслал в СДРК проект нового Устава САДУМ для экспертизы и правок. Служащие центрального аппарата внесли правки с целью соответствия законодательству и подготовили заключение на документ. Поэтому на заседании СДРК 11 мая было решено рекомендовать САДУМ принять на очередном съезде новый Устав [9, л. 117, 122, 124–130]. В феврале 1961 г. З. Бабаханов в беседе с А. А. Пузиным просил разрешить созвать пленум в апреле 1961 г. и заменить казиев по ТаджССР и ТуркССР. А. А. Пузин ответил, что муфтий может собрать пленум в любое удобное время, но по вопросу замены казиев СДРК сообщит своё мнение особо [26, л. 8–9].

В плане работы СДРК на май – июнь 1961 г. существует пункт «Пересмотреть уставы духовных управлений мусульман и подготовить для рассмотрения на Совете» [16, л. 180]. А. А. Пузин 10 мая 1961 г. проинформировал Ш. К. Ширинбаева о целесообразности переноса пленума САДУМ не менее чем на месяц из-за необходимости детально изучить представленные вопросы повестки дня и провести

предварительно мероприятия, в том числе подготовку указаний уполномоченному по УзССР о проведении пленума САДУМ в соответствии с решениями СДРК. Более того, Ш. К. Ширинбаеву было рекомендовано организовать внесение в повестку дня принятие нового Устава САДУМ [14, л. 125, 139].

Председатель САДУМ 27 июня 1960 г. был принят председателем СДРК. В ходе беседы возник вопрос о предстоящем пленуме. А. А. Пузин заверил З. Бабаханова, что вопрос будет решаться после представления в СДРК материалов готовящегося пленума. Поэтому Ш. К. Ширинбаев 19 июля 1960 г. отправил в Совет проект доклада З. Бабаханова на предстоящем пленуме. Ш. К. Ширинбаев напомнил, что одним из его вопросов будет принятие нового Устава в соответствии с решением СДРК. Источник свидетельствует, что муфтий высоко оценил работу САДУМ. З. Бабаханов особо отметил успешную работу по сокращению штатов САДУМ, которая не имела отрицательного влияния на работу управления и его мечетей. Заместитель председателя СДРК В. Ф. Рязанов 29 августа проинформировал уполномоченного по УзССР, что СДРК не против созыва пленума САДУМ с присланной повесткой дня [14, л. 167, 169, 193; 15, л. 1, 2–9].

С нашей точки зрения, эти факты показывают системное нарушение со стороны СДРК советского законодательства об отделении религиозных организаций от государства. Документы фиксируют, что СДРК вёл себя непоследовательно в вопросе формы предстоящего мероприятия – проводить пленум или съезд для принятия нового Устава САДУМ. Муфтий З. Бабаханов 20 мая 1961 г. посетил СДРК. В беседе с заместителем председателя СДРК В.Ф. Рязановым он попросил разрешить созыв пленума САДУМ 10 июня 1961 г. Задачами мероприятия он назвал замену казиев КазССР, ТаджССР и ТуркмССР. В. Ф. Рязанов сразу решение не сообщил, но пообещал, что СДРК рассмотрит просьбу и сообщит ответ [25, л. 6–7].

В начале июня 1961 г. уполномоченный СДРК по КиргССР М. Кадыров доложил председателю СДРК А. А. Пузину свои предложения по кадрам САДУМ. В преддверии пленума САДУМ он изучил вопрос о соответствии должности казия КиргССР А. Шакирходжаева, которому был 81 год. По мнению М. Кадырова, казий не отвечал требованиям современности. Поэтому он предложил ввести в состав членов пленума САДУМ и назначить на должность казия КиргССР П. Женбекова – выпускника медресе Баракхан, 1927 года рождения. В качестве весомого аргумента М. Кадыров дал ему положительную характеристику: «происходит из трудовой крестьянской семьи, хорошо ориентируется в политике советской власти. В 1958 году совершал паломничество в Мекку» [17, л. 136–137]. Как следует из записей на документе, просьба была удовлетворена председателем СДРК.

В плане работы уполномоченного по УзССР на 1962 г. есть пункт об изучении и согласовании с инстанциями материалов предстоящего в феврале 1962 г. пленума САДУМ. На нём должен был быть утвержден новый Устав САДУМ. Ш. К. Ширинбаев отметил и ещё два важных момента. Во-первых, свое участие в пленуме. Во-вторых, рекомендовать муфтию принять на пленуме от имени мусульман региона обращение к мусульманам мира по поддержке борьбы за независимость народов Конго и Алжира [19, л. 21–22].

В материалах пленума САДУМ, состоявшегося 26–27 февраля 1962 г., подробно отражены речи имамов, выборы в различные комиссии. На нём присутствовало более 150 человек: члены президиума и ревизионной комиссии управления, казии союзных республик региона, имам хатыбы и председатели мутаваллиатов [17, л. 39–71; 78–99; Д. 1750. л. 39–41]. Повестку пленума в соответствии с наработанным алгоритмом уполномоченный СДРК согласовал заранее с руководством Совета. Участники пленума приняли обращение к председателю СДРК с просьбой передать благодарность

руководству страны за свободу совести в СССР. В отчётном докладе муфтий З. Бабаханов отметил издание фетв и успехи в международной деятельности управления, в том числе и радиообращение к мусульманам планеты по защите мира. Особое внимание было уделено проведённым кадровым изменениям в руководстве САДУМ и в казиятах республик, принятие Устава, разграничившего права духовенства и мутаваллиатов в соответствии с законодательством. Было принято положение о пенсиях престарелым муллам. Участники пленума единогласно проголосовали за кандидатуры членов президиума, внесённые членом ревизионной комиссии Х. Омаровым. З. Бабаханов избрал председателем президиума САДУМ, И. М. Саттиева заместителем председателя президиума САДУМ, А. Каланова – членом президиума САДУМ.

Изучение доклада Ш. К. Ширинбаева А. А. Пузину от 15 марта 1962 г. помогло выявить важную подробность пленума. Его последнее заседание завершилось актом, не санкционированным властями: муфтий З. Бабаханов предложил сократить должность своего заместителя как излишнюю и назначить И. М. Саттиева директором медресе. Участники пленума приняли это предложение. Но «по требованию заинтересованных органов и ЦК КП Узбекистана муфтию З. Бабаханову было предложено вновь собрать членов пленума и пересмотреть принятое решение». Поэтому 13 марта 1962 г. муфтий созвал новый – внеочередной пленум САДУМ по восстановлению сокращённой должности и утверждению на ней И. М. Саттиева. З. Бабаханов начал речь с того, что САДУМ увеличил количество зарубежных контактов, поэтому необходим контроль за его Отделом по связям с зарубежными странами. Далее он дал хорошую характеристику И. М. Саттиеву и предложил восстановить его на должности заместителя председателя САДУМ для курирования столь важной деятельности. Выступившие после муфтия имамы поддержали предложение, но обратили внимание И. М. Саттиева на необходимость вежливо общаться с людьми [19, л. 71–77].

Надо отметить, что ещё в 1951 г. муфтий И. Бабахан пригласил И. М. Саттиева в САДУМ на должность мухтасиба, затем он стал директором медресе Мир-Араб. В 1957 г. его избрали заместителем председателя президиума САДУМ [15, л. 144]. Ситуация с И. М. Саттиевым стала во многом показательной своим окончанием. Был нарушен привычный алгоритм: когда власть решает, а САДУМ выполняет. Повторение такого случая стало бы для региональных властей и руководства СДРК концом карьеры. Поэтому и были приняты меры по возвращению вопроса в русло привычного решения. Восстановление И. М. Саттиева на должности в полной мере показывает ограниченность САДУМ в принятии важнейших кадровых решений и демонстрирует возможности властей.

В середине февраля 1965 г. СДРК провёл совещание республиканских уполномоченных. На нём Ш. К. Ширинбаев предложил вновь пересмотреть Устав для внесения в него прав и обязанностей работников САДУМ и вопроса обслуживания управлением незарегистрированных общин мусульман. Муфтий З. Бабаханов 11 апреля 1965 г. в беседе с гостем САДУМ президентом Пакистана М. Айюб Хан в числе достижений управления отметил «время от времени проводим съезды САДУМ» [27, л. 34–35; 28, л. 148].

Предложение Ш. К. Ширинбаева показывает, что несмотря на несколько десятилетий советской власти и почти двадцатилетнюю работу СДРК, значительное количество мусульман находилось вне контроля органов власти и САДУМ. Реализация предложения означала бы установление контроля государства над такими людьми через САДУМ. Фраза З. Бабаханова о съездах еще более содержательная. Он хотел ею подчеркнуть, что съезды являются значимым достижением, показывающим высокий уровень свободы совести и самостоятельность САДУМ в организации масштабных

мероприятий. Безусловно, знание высоким гостем ситуации с возвращением Саттиева на должность могло бы разоблачить слова З. Бабаханова

Заключение

На основе значительного массива документов, не известных широкой научной общественности, можно сделать ряд выводов о развитии государственно-мусульманских отношений в Средней Азии и Казахстане.

Во-первых, ранее проведенные исследования формирования кадрового состава показали, что алгоритм деятельности органов власти был неизменным. Съезды, пленумы, расширенные совещания, беседы представителей СДРК (от уполномоченного до председателя) с руководителями мусульман строились в ключе: власть решает – духовное управление выполняет [1; 2].

Во-вторых, в 1950-е – первой половине 1960-х годов СДРК достаточно уверенно решал кадровые вопросы в САДУМ. Этот орган власти фактически занимался назначением людей на те или иные должности в управлении.

В-третьих, деятельность СДРК не была эпизодической, она носила ярко выраженный характер целенаправленной, последовательной и системной работы.

В-четвертых, несмотря на закон об отделении религиозных организаций от государства, именно органы власти, в том числе СДРК, соблюдая режим секретности, формировали повестки дня съездов, пленумов, совещаний или запрещали их проведение.

В-пятых, руководители САДУМ (И. Бабахан и З. Бабаханов) сумели приспособиться к политике атеизма и во многом способствовали сохранению исламского вероучения, например, за счет деятельности медресе, издания исламской литературы и поездок в хадж. Благодаря демонстрации лояльности государству они смогли обеспечить выживание главной мусульманской организации большого региона, включающего пять союзных республик с большой долей населения, традиционно исповедующего ислам. Заложенная ими линия поведения создала для властей видимость снижения религиозности мусульман региона.

Таким образом, кадровые решения органов власти в отношении САДУМ были системой, основанной на мощи всего идеологического и репрессивного аппарата. Сами выборы были лишь прикрытием для решений органов власти, которые, надо признать, иногда прямо основывались на предложениях САДУМ.

Литература

1. Ахмадуллин, В. А. Центральное духовное управление мусульман РСФСР: от съезда 1923 г. к форуму 1948 г. / В. А. Ахмадуллин // *Oriental Studies*. 2024. Т. 17, № 5. – С. 974–989.
2. Ахмадуллин, В. А. Взаимодействие Совета по делам религиозных культов и Духовного управления мусульман Северного Кавказа / В. А. Ахмадуллин, Х. Е. Сагдиев // *История, археология и этнография Кавказа*. 2025. Т. 21, № 2. – С. 274–288.
3. Бабахан, Зияутдинхан ибн Ишан. Ислам и мусульмане в стране Советов / Зияутдинхан ибн Ишан Бабахан. – Москва: Прогресс, 1984. – 176 с.
4. Бабахан, Зияутдинхан ибн Ишан. Шесть хадисов о мире и дружбе между народами / Муфтий Шамсэд-Дин Хан Бен Зияэд-Дин Хан Бен Иман Бабахан. – Москва: Внешторгиздат, 1986. – 205 с.
5. Бабаханов, Ш. Муфтий Зияуддинхан Ибн Эшон Бабахан. Жизнь и деятельность / Ш. Бабаханов. – Ташкент: Государственное научное издательство «Узбекистон миллий энциклопедияси», 1999. – 351 с.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 83.

7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 100.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 105.
9. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 204.
10. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 208.
11. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 963.
12. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 966.
13. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 967.
14. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 984.
15. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 985.
16. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1356.
17. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1570.
18. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1748.
19. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1749.
20. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 1.
21. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 56.
22. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 75.
23. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 110.
24. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 119.
25. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 121.
26. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 122.
27. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 168.
28. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 189.
29. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 448.
30. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1.
31. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3. Оп. 60. Д. 2.

32. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3. Оп. 60. Д. 3.
33. Саидбаев, Т. С. Религия и молодежь: (Спутник атеиста) / Т. Саидбаев, Т. Ташланов. – Ташкент: Еш гвардия, 1986. – 116 с.
34. Саидбаев, Т. С. Диалоги об исламе / Т. С. Саидбаев. – Ташкент: Фан, 1988. – 72 с.
35. Саидбаев, Т. С. Ислам и общество. Опыт историко-социологического исследования / Т. С. Саидбаев. – Москва: Наука, 1978. – 253 с.
36. Центральный государственный архив Республики Узбекистан (TsGARUz). Ф. 2456. Оп. 1. Д. 190. Л. 26–27. – URL: <https://islamperspectives.org/rpi/items/show/21417>
37. Bennigsen, A. "Official" Islam in the Soviet Union / A. Bennigsen, Ch. Lemerquier-Quelquejay // Religion in Communist Lands. 1979. Vol. 7, no. 3. – Pp. 153–161.
38. Bennigsen, A. Islam in the Soviet Union / A. Bennigsen, Ch. Lemerquier-Quelquejay; with an introduction by Geoffrey E. Wheeler ; translated from the French by Geoffrey E. Wheeler and Hubert Evans. – London, 1967. – 272 p.
39. Eden, J. God Save the USSR: Soviet Muslims and the Second World War / Jeff Eden. – New York: Oxford University Press, 2021. – 253 p.
40. Tasar, E. Soviet and Muslim: The Institutionalization of Islam in Central Asia / Eren Tasar. – New York: Oxford University Press, 2017. – XX, 409 p.

References

1. Akhmadullin, Vyacheslav A. Central Spiritual Administration of Muslims of the RSFSR: from the 1923 Congress to the 1948 Forum. *Oriental Studies* 17, no. 5 (2024): 974–989. (In Russian)
2. Akhmadullin, Vyacheslav A., and Kh. E. Sagdiev. Interaction between the Council for Religious Affairs and the Spiritual Administration of Muslims of the North Caucasus. *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus* 21, no. 2 (2025): 274–288. (In Russian)
3. Babakhan, Ziyauddin Khan ibn Ishan. *Islam and Muslims in the Land of the Soviets*. Moscow: Progress, 1984. 176 p. (In Russian)
4. Babakhan, Ziyauddin Khan ibn Ishan. *Six hadiths about peace and ethnic solidarity*. Moscow: Vneshtorgizdat, 1986. 205 p. (In Russian)
5. Babakhanov, Shamsiddinkhan. *Mufti Ziyauddinkhan Ibn Eshon Babakhan. Life and activities*. Tashkent: State Scientific Publishing House “Uzbekistan Milliy Encyclopedia-si”, 1999. – 351 p. (In Russian)
6. State Archive of the Russian Federation (GARF). Col. R-6991. Ser. 3. F. 83. (In Russian)
7. State Archive of the Russian Federation (GARF). Col. R-6991. Ser. 3. F. 100. (In Russian)
8. State Archive of the Russian Federation GARF). Col. R-6991. Ser. 3. F. 105. (In Russian)
9. State Archive of the Russian Federation (GARF). Col. R-6991. Ser. 3. F. 204. (In Russian)
10. State Archive of the Russian Federation (GARF). Col. R-6991. Ser. 3. F. 208. (In Russian)
11. State Archive of the Russian Federation (GARF). Col. R-6991. Ser. 3. F. 963. (In Russian)
12. State Archive of the Russian Federation (GARF). Col. R-6991. Ser. 3. F. 966. (In Russian)

13. State Archive of the Russian Federation (GARF). Col. R-6991. Ser. 3. F. 967. (In Russian)
14. State Archive of the Russian Federation (GARF). Col. R-6991. Ser. 3. F. 984. (In Russian)
15. State Archive of the Russian Federation (GARF). Col. R-6991. Ser. 3. F. 985. (In Russian)
16. State Archive of the Russian Federation (GARF). Col. R-6991. Ser. 3. F. 1356. (In Russian)
17. State Archive of the Russian Federation (GARF). Col. R-6991. Ser. 3. F. 1570. (In Russian)
18. State Archive of the Russian Federation (GARF). Col. R-6991. Ser. 3. F. 1748. (In Russian)
19. State Archive of the Russian Federation (GARF). Col. R-6991. Ser. 3. F. 1749. (In Russian)
20. State Archive of the Russian Federation (GARF). Col. R-6991. Ser. 4. F. 1. (In Russian)
21. State Archive of the Russian Federation (GARF). Col. R-6991. Ser. 4. F. 56. (In Russian)
22. State Archive of the Russian Federation (GARF). Col. R-6991. Ser. 4. F. 75. (In Russian)
23. State Archive of the Russian Federation (GARF). Col. R-6991. Ser. 4. F. 110. (In Russian)
24. State Archive of the Russian Federation (GARF). Col. R-6991. Ser. 4. F. 119. (In Russian)
25. State Archive of the Russian Federation (GARF). Col. R-6991. Ser. 4. F. 121. (In Russian)
26. State Archive of the Russian Federation (GARF). Col. R-6991. Ser. 4. F. 122. (In Russian)
27. State Archive of the Russian Federation (GARF). Col. R-6991. Ser. 4. F. 168. (In Russian)
28. State Archive of the Russian Federation (GARF). Col. R-6991. Ser. 4. F. 189. (In Russian)
29. State Archive of the Russian Federation (GARF). Col. R-6991. Ser. 4. F. 448. (In Russian)
30. State Archive of the Russian Federation (GARF). Col. R-6991. Ser. 6. F. 1. (In Russian)
31. Russian State Archive of Contemporary History (RGANI). Col. 3. Ser. 60. F. 2. (In Russian)
32. Russian State Archive of Contemporary History (RGANI). Col. 3. Ser. 60. F. 3. (In Russian)
33. Saidbaev, Talib S., and T. Tashlanov. *Religion and youth: (An atheist's companion)*. Tashkent: Yesh Guard, 1986. – 116 p.
34. Saidbaev, Talib S. *Dialogues on Islam*. Tashkent: Fan, 1988. – 72 p.
35. Saidbaev, Talib S. *Islam and society. Experience of historical and sociological research*. Moscow: Nauka, 1978. – 253 p.
36. Central State Archives of the Republic of Uzbekistan (TsGARUz). Col. 2456. Ser. 1. F. 190. Itm. 26–27. URL: <https://islamperspectives.org/rpi/items/show/21417>
37. Bennigsen, Alexandre A., and C. Lemerrier-Quelquejay. "The 'Official' Islam in the Soviet Union." *Religion in Communist Countries* 7, no. 3 (1979): 153–161.

38. Bennigsen, Alexandre A., and Chantal Lemerrier-Quelquejey. *Islam in the Soviet Union*. With an introduction by Geoffrey E. Wheeler. Transl. from French by Geoffrey E. Wheeler and Hubert Evans. London, 1967. 272 p.

39. Eden, Jeff. *God Save the USSR: Soviet Muslims and World War II*. New York: Oxford University Press, 2021. 253 p.

40. Tasar, Eren. *Soviet and Muslim: The Institutionalization of Islam in Central Asia*. New York: Oxford University Press, 2017. XX, 409 p.